

Вельш Анастасия Сергеевна,
ученица 9 «А» класса ГБНОУ «ГМЛИ» г. Кемерово
Научный руководитель – Штаб Вероника Андреевна,
учитель литературы ГБНОУ «ГМЛИ» г. Кемерово.

Образ Дон Жуана в поэме В. Д. Федорова «Женитьба Дон Жуана»

Целью данной работы является определение особенностей образа Дон Жуана в поэме В. Д. Федорова «Женитьба Дон Жуана». Актуальность данной работы определена, во – первых, тем, что 2013 год – это юбилей В. Д. Федорова. Кроме того, несмотря на популярность образа Дон Жуана, о чем свидетельствует многократное обращение к нему в литературе и других видах искусства, этот образ мало исследован и до сих пор полностью не раскрыт. И в - третьих, прочтение Федоровым этого образа совершенно необычно, ведь Дон Жуан показывается в той ситуации, в которой он просто не может быть. Это обстоятельство вызывает еще больший интерес к поэме.

В ходе исследовательской работы мы выявили основные черты образа Дон Жуана в мировой и русской литературе. Для более глубокого понимания этого образа мы обращались к произведениям авторов XIX – XX веков: А. С. Пушкина «Каменный гость», А. А. Блока «Шаги Командора», М. И. Цветаевой «Дон Жуан».

Дон Жуан (Хуан) – вечный образ мировой культуры, в котором воплощены такие черты, как отрицание моральных и религиозных норм, стремление к чувственным наслаждениям, дерзость и вольнодумство. Образ Дон Жуана пришел в литературу из средневековой испанской легенды. В «Краткой литературной энциклопедии» под редакцией А.А. Суркова отмечено, что прообразом Дон Жуана является историческое лицо, придворный кастильского короля Педро Жестокого (XIV век) Дон Хуан Тенорио, рыцарь ордена Подвязки. По преданию, Дон Хуан, прославивший распутником, убил на поединке Командора ордена, защищавшего честь дочери. За это монахи-франсисканцы заманили его в сад и убили, распространив за тем слух о том, что Дон Хуан был низвергнут в ад оскорбленной статуей Командора. Образ рыцаря, всю жизнь соблазнявшего женщин и пропадавшего в поединках, был настолько типичен для той эпохи, что вскоре стал нарицательным, традиционным для литературы [2, 147]. Первым к этому образу обращается испанский драматург Тирсо де Молина. Его пьеса «Севильский озорник или каменный гость» полностью сохранила нравоучительный характер легенды.

В эпоху Возрождения образ Дон Жуана приобретает новые черты, связанные с гуманистическим протестом против аскетической средневековой морали, призывающей к отказу от всего земного. Дон Жуан эпохи Возрождения – это кипящий полнотой всех жизненных сил человек, бесстрашный, статный, смелый, гордый. Эпоха Просвещения

наделила Дон Жуана крайним индивидуализмом. Природа дала ему все, что роднит человека с божественным началом: прекрасное тело, душу, умеющую тонко чувствовать, живой восприимчивый ум. Но сатана, решив погубить Дон Жуана, внушил ему, что через наслаждение женщиной человек может познать истину. Это и привело Дон Жуана к гибели. Важно отметить, что, несмотря на некоторые изменения в трактовке образа Дон Жуана в различные эпохи, основные черты его характера оставались неизменными. Это, как уже отмечалось, стремление к чувственным наслаждениям и отрицание моральных и религиозных норм. Кроме того, неизменным или претерпевшим незначительные изменения оставался сюжет с его участием.

О Дон Жуане написано более ста произведений. К его образу обращались Ж. Б. Мольер, Дж. Г. Байрон, Э. Т. А. Гофман, А де Мюссе и др.

Сочетание слов «Женитьба Дон Жуана» представляет собой оксюморон, в котором заявлен конфликт данного произведения: противостояние измены и постоянства, создания семейного очага и его разрушения. В. Д. Федоров написал поэму на известный литературный сюжет, но его разработка сюжета не повторяет ни Мольера, ни Байрона и никого другого. Поэма очень оригинальна. Сам автор говорил о поэме и о тех изменениях, которые претерпел в ней герой следующее: «Возможен вопрос: а зачем далёкого нам Дон-Жуана делать нашим современником? Можно было бы ответить, что так в своё время делали и Мольер, и Байрон, и Пушкин, но этого мало. Дело в том, что многие узлы нашей морально-нравственной жизни, которые мы распутываем, были завязаны в далёком-далёком прошлом. Сохраняя преемственность прежних Дон-Жуанов с их романтическим ореолом, мой Жуан в жажде семейного счастья, как одного из главных смыслов жизни, проходит путь от героя и полубога к человеку» [5]. Герой Федорова ищет всей полноты жизни, полноты торжества – и вот почему он идет на безумный шаг и хочет жениться на Наташе. Для него это высшее предельное торжество. Однако оно приводит к изменению его сущности.

Если традиционный Дон Гуан не просто олицетворение жизни, он глумится над ней, в том числе и над моральными устоями, то герой поэмы В. Д. Фёдорова побежден жизнью и ее укладом. В нем нет глумления. Дон Жуан стремится к тому, что отрицал, над чем глумился, Происходит замещение. Подвижный, изменчивый Дон Жуан становится постоянным, статичным, но это не губит его. Перед нами уже не Дон Жуан в полном смысле этого слова, но это наоборот делает его более живым.

Душа Жуана,
Как одна из ста,
Была добра, наивна и чиста,
Страдательно доверчива к тому же,

На красоту отзывчиво-легка,
Пред женщиной до ужаса робка, -
Что вовсе странно для такого мужа.
Ещё странней, что в нём преобладало
Не мужество,
А женское начало.

В отличие от некоторых традиционных представлений о Дон Жуане, герой В. Д. Федорова не просто дерзкий гуляка и волокита, не просто страстный любовник и прожигатель жизни, но прежде всего высокочеловечный характер. Он признает такие нравственные ценности, как любовь, верность, стремится к тому, что отрицал.

«Обманутый в жизни
Судьбою зловещей,
Не внял, не прозрел я
Пути своего.
Потратил я жизнь
На разгулы и женщин,
Ни те, ни другие
Не стоят того.

Бессмертную славу
Меняю охотно
И сердце вручаю
Лишь смертной судьбе.
На что мне бессмертье,
Бессмертье бесплодно,
Пока не увижу
Творца я в себе.

Одну назову лишь
Своею судьбиной,
Одна лишь на свете
Мне станет родной.
Любви упоенье
Найду я в любимой,
Все прелести мира

Открою в одной...»

Литература

1. Григорьев А. Литературная критика. М., 2001.
2. Краткая литературная энциклопедия под ред. Суркова А. А. М., 2000.
3. Пушкин А. С. Маленькие трагедии. М., 1985.
4. Федоров В. Д. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 4. –М., 1979.